

Н. ЧЕРКАСОВ

Народный артист республики, депутат Верховного Совета РСФСР

У дальневосточников

Поездка на Дальний Восток — замечательное наглядное пособие для изучения нашей необъятной страны. Богата и могуча советская родина! А какие замечательные люди живут, строят, защищают Дальний Восток.

Наша поездка к дальневосточникам — одно из проявлений шефства работников искусств над Красной армией. Наши выступления были творческим рапортом бойцам, командирам, политработникам. Эта поездка с ее неизгладимыми впечатлениями вызвала у меня и артистки Ленинградского театра имени Пушкина Н. Н. Вейтбрехт гамму радостных переживаний. Встреча с многотысячным красноармейским зрителем была обоюдно поучительной и навсегда запомнившейся.

Уже с первого дня прибытия в Ворошилов мы были очарованы теплотой, с которой встретили нас на вокзале представители 1-й Отдельной Краснознаменной армии. Мы ежeminутно убеждались в том, что это не случайное явление, а обычное радушие и гостеприимство советских людей, облаченных в форму Красной армии.

С волнением мы готовились к своему первому выступлению. Мы привезли с собой небольшой фильм, составленный из отрывков звуковых кинокартин, в которых мне приходилось участвовать. Кроме того с артисткой Н. Вейтбрехт подготовили несколько сценок и монологов. По тому, как все это принял первый наш зритель в Ворошиловском Доме Красной армии, мы убедились, что приехали не зря, что длительная подготовка к этой шефской поездке проведена была не даром.

В атмосфере исключительного интереса и внимания начали мы свою работу в различных частях 1-й армии. Из города Ворошилова отправились в Н танковую часть. Клуб оказался переполненным. Еще больше бойцов не вместились в зрительный зал. Концерт решили перенести на открытый воздух. Два грузовых автомобиля заменили сценическую площадку. Здесь после концерта провели беседу. Она затянулась до темна. Лиц не было видно, лишь сверкали огоньки «цыгарок», но аудитория продолжала оживленно вести беседу.

С летчиками, пехотинцами, связистами, саперами, артиллеристами, с бойцами всех родов оружия встречались мы, выступая перед ними не менее двух раз в день. Встречи обычно сопровождалась длительными беседами, свидетельствующими о высокой культурности бойцов и командиров, о их большой любви к искусству.

Вот несколько полученных нами записок:

— Как вы увязываете свою работу актера с работой депутата Верховного Совета РСФСР?

— Что такое талант?

— Когда Роман Роллан был у нас, он говорил, что существенный недостаток наших картин это то, что в них мало юмора для отдыха, для здорового смеха. Как обстоит дело сейчас в этом отношении?

— Почему в кино часто проскальзывают типы, особенно в роли врагов, глупые, которых разоблачают по-детски. Нужно показывать врагов хитрыми, которых зачастую трудно разоблачить.

Сотни записок требовали ответа на самые различные вопросы. Но были и такие, отвечая на которые приходилось краснеть за своих товарищей по кино, за писателей, за драматургов. В самом деле, что мог я ответить на такую записку: «Скажите, когда будет картина «Озеро Хасан» и какую роль в ней вы выполняете? Нам это очень интересно».

Ведь автор записки явно не сомневается, что такая картина должна быть, не может не быть. С краской стыда на лице я должен был сознаться, что наши киноработники в долгу перед героями Хасана, что до сих пор не приступили еще к работе над такой картиной.

Годовщину хасанских боев мы отмечали в Ворошилове. На торжественном собрании бойцы и командиры просили передать свой сердечный привет товарищу Сталину, товарищу Ворошилову, заверяли партию и правительство, что дальневосточники отлично подготовились к любой встрече с «неумным соседом».

Покинув Ворошилов и расположенные вокруг него части, мы отправились во Владивосток, где посетили моряков Тихоокеанского флота. Такие же замечательные молодые люди, как и бойцы Красной армии, краснофлотцы встретили нас с жадной любознательностью.

Однажды произошел такой случай. Мы были на вечеру у краснофлотцев. В разгар беседы прозвучала сирена. Я остался на сцене и через мгновение убедился, что стою перед опустевшим залом. Несколькими сот краснофлотцев тихо поднялись со своих мест и молча покинули зал. Впервые я остался без зрителя, но, честное слово, ни на секунду не почувствовал себя оскорбленным. Этот «инцидент» вызвал у меня лишь уважение к краснофлотской семье, спялной воедино великой силой революционной дисциплины.

На автомобиле выехали к озеру Хасан. И только машина остановилась у подножья сопки Заозерной, как ничто не могло помешать нам ринуться на ее вершину, к победно развевающемуся красному флагу. И тут на сопке мы вочию увидели, какие трудности были преодолены нашими войсками, какой героизм должны были проявить они, чтобы очистить от врага эту сопку. Если бы подобная битва произошла лет шестьсот тому назад, вероятно все ее участники подобно Александру Невскому были бы названы народом богатырями.

На Дальнем Востоке дали шестьдесят концертов, помогли советами некоторым самодеятельным коллективам. Работа в частях еще раз показала нам, как много в Красной армии одаренных и талантливых людей. Красноармейский ансамбль 1-й Отдельной Краснознаменной армии, за 28 дней разучивший свою программу, поразила нас своим замечательным исполнением. Его руководители капелмейстер тов. Донской и балетмейстер тов. Зуйков сумели организовать прекрасный коллектив из бойцов и командиров. И так на всем пути, где бы мы ни были, в больших ли гарнизонах или на дальних пограничных заставах, всюду встречались нам талантливые, жизнерадостные советские люди, со всей энергией овладевающие военным делом и искренне любящие искусство.

Стоит побывать в Усури, пройти вдоль реки и посмотреть два берега. На одном — нищенские фанзы с окнами, заткнутыми грязной бумагой, вместо дорогостоящего стекла, японский офицер, расправляющийся с манчжурским солдатом, изнемогающие китайские кули тащат на своих плечах лодку с восседающим в ней толстобрюхим купцом. На другом — добротные, красивые строения. Этот берег дышит изобилием, уверенным спокойствием, а люди его отважны и беспредельно преданы своей социалистической родине.

— Даже рыба к нашему берегу больше идет, чем к манчжурскому, — шутят красноармейцы.

На короткое время мы приехали во 2-ю Отдельную Краснознаменную армию. Здесь за десять дней нам удалось дать 18 концертов. И на этом закончилось наше полторамесячное пребывание у дальневосточников.

Работники искусств неразрывно связаны со своим народом, ему служат, во имя его достигают новых высот мастерства. И эта почетная обязанность работников искусств во сто крат увеличивается, когда на их долю выпадает счастье обслуживать советских людей в красноармейской форме.